

Пётр Ильич Чайковский— русский композитор, дирижёр, педагог, музыкально-общественный деятель, музыкальный публицист.

Считается одним из величайших композиторов в истории музыки. Автор более 80 произведений, в том числе десяти опер и трёх балетов. Его концерты и другие произведения для фортепиано, семь симфоний (шесть пронумерованных и симфония «Манфред»), четыре сюиты, программная симфоническая музыка, балеты «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик», более 100 романсов представляют чрезвычайно ценный вклад в мировую музыкальную культуру.

Родился 25 апреля 1840 года в селении при Камско-Воткинском заводе Вятской губернии (ныне город Воткинск, Удмуртия). Его отец — Илья Петрович Чайковский (1795—1880) — выдающийся русский инженер.

Дед композитора, Пётр Федорович, был сыном Фёдора Чайки. Он учился в Киево-Могиланской академии, откуда в 1769 г. перевелся в Санкт-Петербургский военно-сухопутный госпиталь; в Киеве он «облагородил» свою фамилию, начав зваться Чайковским. В 1776 году был определен городовым лекарем в Кунгур, Пермского наместничества; в 1782 году переведен в Вятку, два года спустя произведен в штаб-лекари и затем пожалован дворянским званием. Впоследствии вышел в отставку, в 1795 году назначен городничим в Глазове, где и занимал пост до смерти в 1818 году.

Илья Петрович, отец композитора, был десятым ребёнком в семье. Он, окончив Горный кадетский корпус в Петербурге, был зачислен на службу в Департамент горных и соляных дел. Овдовев после недолгого брака, в 1833 году женился на 20-летней Александре Андреевне Ассиер (1813-1854), внучке французского скульптора Мишеля-Виктора Асье (MichelVictorAcier[4]), моделиста фарфоровой мануфактуры в Мейсене (Саксония), и дочери крупного таможенного чиновника Андрея Михайловича (Михаэля-Генриха-Максимилиана) Ассиера, приехавшего в Россию в качестве учителя французского и немецкого языка и в 1800 году принявшего русское подданство.

В 1837 году Илья Петрович Чайковский с молодой женой переехал на Урал, куда получил назначение на пост начальника Камско-Воткинского сталелитейного завода. Пётр был вторым ребёнком в семье: в 1838 году родился его старший брат Николай, в 1842 году — сестра Александра (в замужестве Давыдова) и Ипполит. Братья-близнецы Анатолий и Модест появились на свет в 1850 году.

Родители Петра Ильича любили музыку. Его мать играла на фортепиано и пела, в доме стоял механический орган — оркестрина, в исполнении которого маленький Пётр впервые услышал «Дон Жуана» Моцарта. Пока семья жила в Воткинске, им

часто доводилось слышать по вечерам мелодичные народные песни рабочих завода и крестьян.

В 1849 году семья переехала в город Алапаевск. Хотя алапаевский период жизни П.И. Чайковского и невелик (всего 15 месяцев), но он очень важен – ведь именно тогда, в 9-10-летнем возрасте шло активное формирование личности будущего композитора.

Мальчик рос в большой многодетной семье в атмосфере родительской любви. Правдивый, отзывчивый, чуткий к людям мальчик с ранних лет завоевал большую симпатию всех окружающих.

Семья жила в большом господском доме, б резиденции управляющих заводами Алапаевского горного округа.

Илья Петрович Чайковский – всего четвертый в длинном списке управляющих Алапаевским горным округом с 1823 года. Он служил в этом чине с 1849 по 1852 годы, но именно его работники завода и горожане вспоминают спустя более чем столетие.

Было за что помнить этого необыкновенного управляющего!

Илья Петрович со своим многочисленным семейством попал в Алапаевск по воле случая. Собирался служить на Демидовских заводах в Нижнетагильском округе, но обстоятельства помешали его назначению.

Но должность управляющего Алапаевским горным округом стала спасением для семьи: жалование на частных заводах было несравненно выше, чем на казенных.

Наследники заводчика Яковлева были рады иметь во главе своих заводов И.П. Чайковского. Этот горный инженер, великолепный специалист и организатор, имел репутацию неподкупного, бескорыстного человека – довольно редкое сочетание в те времена.

До приезда в Алапаевск в 1849 году Илья Петрович – генерал-майор в отставке, закончивший службу горным начальником Камско-Воткинского казенного завода. У него к этому времени безупречный послужной список. Где бы он ни служил после окончания в 1817 году Петербургского корпуса горных инженеров с большой серебряной медалью – на Старорусском ли солеваренном заводе, в Онежском ли соляном управлении управляющим – везде добивался значительного усовершенствования производства. Воткинский завод вообще обязан И.П. Чайковскому созданием новой отрасли – кораблестроения. За эти достижения И.П. Чайковскому были пожалованы знак отличия безупречной службы и один за другим с ордена – Станислава II степени, Анны II степени. Но денежное

обеспечение на казенных заводах было минимальным. Управляющий неоднократно подавал прошения, в том числе министру финансов Ф.П. Вронченко: «Приемлю смелость покорнейше просить Ваше Превосходительство принять во внимание доставленные мною казне выгоды и из сбереженных заводских сумм или остатков исходатайствовать мне у Его Императорского Величества хотя бы 3 тысячи рублей серебром на уплату долгов и беспрепятственный выезд с Воткинского завода».

Последовала резолюция: г-н министр финансов приказал уведомить г-на Чайковского, что не представляется возможности удовлетворить его просьбу.

А на руках у Ильи Петровича разросшееся семейство, он с Александрой Андреевной Чайковской (урожденной Ассиер) растил пятерых своих детей: Зинаиду, Николая, Петра, Сашеньку, Ипполита. Взял он также на воспитание дочь брата Владимира, рано потерявшую мать Лидочку Чайковскую; а когда овдовела и осталась без средств с четырьмя детьми сестра Анны Андреевны – Елизавета Андреевна Шоберт, она тоже обратилась за помощью к добрейшему Илье Петровичу. И Шоберты тоже становятся членами семьи, приехав осенью 1849 года уже в Алапаевск.

Весной 1849 года новый управляющий Алапаевских заводов приступил к своим обязанностям.

Мастеровые Алапаевских заводов вконец обнищали и ожесточились, десятками лет борясь за установление более высоких расценок за труд. И новый управляющий добивается, казалось бы, невозможного. Он, по согласованию с генералом Глинкой составляет на 1851 год смету повышенных расценок, что дало рабочим прибавку к жалованию в 20 процентов! И заводовладельцы вынуждены были уступить, хотя вряд ли были довольны таким направлением деятельности нового управляющего.

Пошли навстречу и в другом. Илья Петрович, который очень хорошо представлял, что значит прокормить семью, запрашивает у заводовладельцев средства для приобретения мастеровым коров и лошадей. Из Петербурга было выслано 1500 рублей серебром – большие деньги по тем временам, когда корова стоила 10 рублей.

Чайковский заслужил доверие и любовь заводчан – то один, то другой шли к управляющему и просили его быть крестным отцом у своих детей. Он никому не отказывал: в метрической книге Алексеевской церкви оставлено много записей о том, что генерал-майор Илья Петрович Чайковский был восприемником при крещении. А крестники получали права на внимание со стороны чадолюбивого управляющего.

В том же Алексеевском храме 9 мая 1850 года крещены Модест и Анатолий Чайковские, близнецы, родившиеся у Александры Андреевны и Ильи Петровича 1

мая 1850 года. Все многочисленное семейство восхищено очаровательными крошками, называя их не иначе, как ангелочками, херувимчиками, сливая их имена в одно «Мотички». Отец, во время отъезда жены в Петербург, сам – превосходная нянька.

Всего два года младшие Чайковские провели в Алапаевске, но рассказы об их родине старших всегда были для них «любезнее всяких сказок». Близнецы вырастут, Анатолий сделает прекрасную карьеру, станет вице-губернатором Тифлиса, позднее – Нижнего Новгорода; в конце жизни он – сенатор.

Модест же представляется почти alterego старшего брата Петра; он был, в сущности, его семьей. Страстный любитель театра, Модест стал драматургом. Но оставаясь в тени таланта старшего брата, Модест известен более как либреттист опер Петра Чайковского «Пиковая дама» и «Иоланта». Главное же дело его жизни – создание 3-х томной биографии брата-композитора и основание Дома-музея Чайковского в Клину.

При Илье Петровиче Чайковском, прекрасном горном инженере, успешно шла модернизация Алапаевского завода. Был переоборудован корпус раскатных машин – введено пудлинговое производство, с прокатными станами и молотами, с 8 турбинами конструкции И.Е.Софонова.

При Илье Петровиче в 1850 году возрождается Верхнесинячихинский завод, а на международную выставку в Лондон отправляются изделия Алапаевских заводов, которые получают там золотую медаль за высокое качество.

Но, к сожалению, Илья Петрович не долго оставался на своем месте в Алапаевске. В сентябре 1851 года он прибыл с отчетом в петербургскую главную конторупо управлению заводами и подал прошение о своей отставке, о чем и сообщил своему семейству в письме. «Они не довольны моим управлением за то, что я строю новые фабрики и машины... С получением сего письма прошу постепенно готовиться к отъезду из Алапаевска. Приеду только затем, чтобы поскорей убраться от недобрых людей», – написал он жене.

Прошение было принято только со второго раза. В самом начале мая 1852 года Илья Петрович Чайковский с семьей покидает Алапаевск, а при новом управляющем Москвине незамедлительно возвращаются старые порядки...

Петр покинул Алапаевск еще раньше: в августе 1850 года он с матерью уезжает в Петербург, где становится воспитанником училища Правоведения. Училище – заведение привилегированное: правоведаы числятся на втором месте в своеобразной негласной «табели о рангах» после выпускников Императорского Александровского лицея.

Петр должен был пойти по стопам отца и еще в 1849 году вместе со старшим братом Николаем стать кадетом корпуса горных инженеров, но тяжело заболел и вместе со всем семейством попал в Алапаевск.

Двойная случайность (если вспомнить, что Илья Петрович собирался служить в Нижнем Тагиле) привела в Алапаевск будущего композитора. Как бы то ни было, он еще почти полтора года прожил со своей любимой семьей, провел на Урале два чудесных лета. Вместе со всеми плавал на лодках по Нейве, к знаменитым скалам «Старику» и «Старухе».

«Скалы были с эхом, это было любимое место прогулки в экипаже, пикников с самоварами. Приятная забава была кричать, обращаясь к скалам: «Старик и старуха здоровы?» – эхо отвечает: «Здоровы»; «Старик старуху любит?» – эхо отвечает: «Любит...» И мы, детки, были счастливы», – так вспоминает летние дни в Алапаевске младший брат Петра Ипполит, тогда 6-7 летний мальчик.

Если же оставались дома, то шли в сад, точнее, род небольшого парка. Пьер становился главным жрецом, предводителем процессии из преданных служителей: сестры Сашеньки, брата Поли и многочисленных кузин. Отзвуки этих игр слышны в «кукольном цикле» из «Детского альбома», пьесах «Болезнь куклы», «Похороны куклы».

В Алапаевске Петр – старший из детей и просто обожаемый остальными его поклонниками. Он изобретает одну игру за другой, а когда ему пришла пора уезжать в Петербург, составляет правила игр и строго наказывает младшим соблюдать их.

Взрослея, Петр начинает тяготиться малышами. «Поля слишком мал, чтобы быть мне товарищем...» – пишет он Фанни Дюрбах – своей воспитательнице, любимой с далекой поры детства в Воткинске.

Оправившись от болезни, Петр в Алапаевске усиленно занимается – готовится к поступлению в училище под руководством новой воспитательницы Анастасии Петровой. Эта девушка, выпускница Николаевского сиротского института в Петербурге, владела фортепиано, хотя и не имела права преподавать. Но она, очевидно, поддерживала Петра в его стремлении стать в будущем музыкантом (известно со слов друзей Петровой, что юный Чайковский в минуты откровения так и говорил ей: «Я буду великим музыкантом»). Иначе вряд ли свое первое известное сочинение – «Анастасия-вальс» Чайковский посвятил бы именно ей.

Петр много читает: «Недавно я прочел «Канун Рождества» (гоголевская – «Ночь перед Рождеством».) Мне бы хотелось также «Дух христианства» (Шатобриана), но я ничего не понимаю». Ребенок, чье первое, еще «воткинское» стихотворение на

французском обращено к Богу, теперь пытается разобраться в самой поэтической апологии христианства, созданной на французском языке.

Тонкая душевная организация и эмоциональность Петра проявляется в его особой музыкальности. С четырех с половиной лет он не помнит себя без фортепиано. Музыкой он болен: «О, эта музыка, музыка! Она у меня здесь, здесь», – рыдая и указывая на голову, говорил мальчик Фанни Дюрбах в одну из своих бессонных ночей, и плакал навзрыд.

Первую свою учительницу музыки, Марию Марковну Пальчикову Петр вскоре превзошел – читал свободно ноты, играл мазурки Шопена. До болезни успел взять несколько уроков у Филиппова, известного петербургского педагога-пианиста.

А в Алапаевске остался без руководителя – трудно было сыскать хорошего учителя в таком удаленном от столичной жизни месте. Но он уже довольно крепкий исполнитель – выступает в роли практикующего пианиста, под аккомпанемент которого танцует молодежь Чайковских. «Петр нам аккомпанирует, он прелестно играет, даже можно подумать, что играет взрослый. Нельзя сравнить, как он играл в Воткинске и теперь», – пишет в 1849 году из Алапаевска его взрослая кузина Лидия.

Фурор производит модный танец "Качуча" – с кастаньетами, с пристукиванием каблучков, завезенный из Петербурга; его в день папенькиных именин исполняет грациозная Сашенька под аккомпанемент Петра. Всем запомнился этот чудесный Ильин день 1850 года. Петр, Сашенька, Ипполит представляли в костюмах живые картины – турок, итальянцев, цыган.

Но главное – не танцы, и даже не вечера, посвященные домашнему музицированию. Такие вечера у Чайковских в Алапаевске проходили реже, чем в Воткинске, но они тем более врезались в память мальчика. «Милые мамаша и папаша! Недавно играл в училище «Соловья», и ужасная грусть овладела мною, то я вспоминал, как играл в Алапаеве вечером, и вы слушали. То вспоминал, как вы пели эту вещь со мною вместе...» – пишет он в Алапаевск в январе 1852 года.

Петр играет, импровизирует, но не записывает сочиненное. Запись нот – такая мука для юных; неудивительно, что ничего не сохранилось от алапаевского периода.

Музыкальные впечатления он жадно черпает везде. И на балу у алапаевского исправника, где играл механический орган, и в песнях заводчан – заунывных, но чаще шуточных. И в балаганчиках на Ирбитской ярмарке – семья Чайковских ездила туда в марте 1850 года. Не отсюда ли пошла любовь к «хрустальной» музыке, исполняемой клоунами на колокольчиках и бутылках, о чем Чайковский позже признается русскому актеру Константину Варламову (вспомните тембр челюсты в Танце «Фей Драже» из балета «Щелкунчик»).

Колокольный звон Алексеевского храма тоже на всю жизнь запечатлен в памяти композитора. Петр привык просыпаться под колокола, зовущие к ранней обедне. Звон после вечернего богослужения напутствовал на сон грядущий. Колокола звучные, их звон на 12 верст был слышен вверх и вниз по реке. Никогда, пожалуй, Петр не жил в такой близости от храма, как в Алапаевске. Церковь – рядом, лишь пересечь торговую площадь. Много лет спустя Чайковский напишет свой «Детский альбом» – музыкальную исповедь-воспоминание выросшего ребенка. В начале цикла он помещает пьесу «Утренняя молитва», милую, детскую. Но в этом же году им будет создана и «Литургия Иоанна Златоуста» – масштабное размышление композитора на сакральные темы. У такого художника, как Чайковский, это не может быть случайным совпадением. А последняя вещь «Детского альбома» – «В церкви», в ней слышится погребальный колокол... Самой сильной утратой, которая потрясла четырнадцатилетнего Петра, была смерть матери, Александры Андреевны Чайковской, которая скончалась в Петербурге в 1854 году.

За пятнадцать месяцев в Алапаевске Петр Чайковский прожил очень важный период своей внутренней жизни. И недаром он, пятидесятилетний композитор, в 1890 году напишет брату Анатолию в Тифлис: «У меня теперь планы и мечтания поехать на Урал, посмотреть Алапаевск, Екатеринбург и потом Волгой и Каспийским морем к Вам». Поездку пришлось отменить – Чайковский из газет узнал, что Волга сильно обмелела и передвижение по ней не возможно. Но кто захочет увидеть город, оставленный сорок лет назад, если он к этому городу равнодушен?..

Окончив училище в 1859 году в Санкт-Петербурге Императорское училище правоведения, Чайковский получил чин титулярного советника и начал работать в Министерстве юстиции. В свободное от службы время посещал оперный театр, где на него сильное впечатление оказывали постановки опер Моцарта и Глинки.

В 1861 году поступил в Музыкальные классы Русского музыкального общества (РМО), а после преобразования их в 1862 году в Петербургскую консерваторию стал одним из первых её студентов по классу композиции. Его учителями в консерватории были Николай Иванович Заремба (теория музыки) и Антон Григорьевич Рубинштейн (оркестровка). По настоянию последнего он бросил казённую службу и целиком отдался музыке. В 1865 году окончил курс консерватории с большой серебряной медалью, написав кантату на оду Шиллера «К радости»; другие его консерваторские работы — увертюра к пьесе Островского «Гроза» и танцы санных девушек, были включены композитором впоследствии в оперу «Воевода».

По окончании консерватории, по приглашению Николая Рубинштейна, Петр Чайковский переехал в Москву, где получил место профессора классов свободного сочинения, гармонии, теории и инструментовки в только что основанной консерватории.

В 1868 году он впервые выступил в печати как музыкальный критик и познакомился с группой петербургских композиторов — «Могучей кучкой». Несмотря на разность творческих взглядов, между ним и «кучкистами» сложились дружеские отношения. Благодаря им у Чайковского проявляется интерес к программной музыке, и по совету главы «Могучей кучки» М. Балакирева он пишет увертюру-фантазию «Ромео и Джульетта» по одноимённой трагедии Шекспира (1869), а критик В.В. Стасов подсказал ему замысел симфонической фантазии «Буря» (1873).

1870-е годы в творчестве Чайковского — период творческих исканий; его привлекают историческое прошлое России, русский народный быт, тема человеческой судьбы.

В это время он пишет такие сочинения, как оперы «Опричник» и «Кузнец Вакула», музыка к драме Островского «Снегурочка», балет «Лебединое озеро», Вторая и Третья симфонии, фантазия «Франческа да Римини», Первый фортепианный концерт, Вариации на тему рококо для виолончели с оркестром, три струнных квартета и другие.

С 1872 по 1876 год Чайковский работал музыкальным критиком в газете «Русские ведомости», имевшей репутацию лево-либерального органа печати.

В июле 1877 года, увлечшись сочинением оперы «Евгений Онегин», он импульсивно женился на бывшей консерваторской студентке Антонине Милюковой, которая была младше его на 8 лет. Брак через несколько недель распался, но в силу различных обстоятельств супруги так и не смогли никогда развестись и жили раздельно.

В 1878 году композитор оставил пост профессора Московской консерватории и уехал за границу. Моральную и материальную поддержку ему в этот период оказала меценатка Надежда фон Мекк, с которой Чайковский в 1876–1890 годы вёл обширную переписку, хотя никогда не встречался. Надежде фон Мекк посвящена одна из работ Чайковского этого периода — Четвёртая симфония (1877). В 1880 году за увертюру «1812 год» Чайковский получил орден Святого Владимира I степени.

В середине 1880-х годов Чайковский возвращается к активной музыкально-общественной деятельности. В 1885 году его избирают директором Московского отделения Русского музыкального общества. Музыка Чайковского получает

известность в России и за границей и активно исполняется. С конца 1880-х годов он выступает как дирижёр в России и за рубежом. Концертные поездки укрепили творческие и дружеские связи Чайковского с западноевропейскими музыкантами, среди которых — Ганс фон Бюлов, Эдвард Григ, Антонин Дворжак, Густав Малер, Артур Никиш, Камиль Сен-Санс и другие.

Весной 1891 года П. И. Чайковский совершает поездку в США. В качестве дирижёра своих произведений с сенсационным успехом он выступил в Нью-Йорке, Балтиморе и Филадельфии (в дневниках композитора сохранилось подробное описание этого путешествия). В Нью-Йорке он дирижировал Нью-йоркским симфоническим оркестром на открытии Карнеги-холла.

В последний раз в жизни Чайковский встал за дирижёрский пульт в Петербурге за девять дней до своей кончины — 16 октября (28 октября по новому стилю) 1893 года. Во втором отделении этого концерта впервые прозвучала его Шестая, «Патетическая» симфония.

1 сентября 1866 г. была открыта новая российская – Московская – консерватория, и П. И. Чайковский стал в ней первым профессором по классу композиции. Его коллега, профессор Н. Д. Кашкин писал в своих воспоминаниях, что «безукоризненная добросовестность, ум и знание дела поневоле заставляли его быть хорошим преподавателем. Ежегодно он преподавал музыкально-теоретические дисциплины 60 – 90 студентам. Вовлечённый в темп консерваторской жизни, он не раз упоминает в письмах, что собственной музыкой занимается только «в свободное время».

Напряжённая и плодотворная деятельность профессора П. И. Чайковского высоко оценивалась современниками, но в денежном отношении её оценка выглядела достаточно скромно.

В 1870-е гг. Чайковский, уже автор многих известных произведений, понял, что изнуряющая педагогическая работа в консерваторских классах мешает личной творческой деятельности. Ежегодная субсидия в размере 6000 рублей, назначенная Н. Ф. фон Мекк, позволила композитору сосредоточиться на творческой работе, и 6 октября 1878 года Чайковский провёл последнее занятия в консерватории. Место профессора в классе занял его любимый и талантливый ученик С. И. Танеев.

П. И. Чайковский до последних дней своей жизни не прекращал композиторской педагогики — именно такой характер носил его эпистолярный диалог с многочисленными учениками, среди которых были как профессиональные музыканты, так и просто любители музыки.

Последние годы своей жизни композитор провёл в окрестностях подмосковного города Клин, в том числе, в сохранившемся доме, где сейчас находится его музей. С возрастом стремление жить и творить вне городской суеты усиливались, и 47-летний композитор написал: «Чем ближе подвигаешься к старости, тем живее чувствуешь наслаждения от близости к природе».

Не желая постоянно жить в Москве или Петербурге и не имея средств для покупки собственного жилья, Чайковский искал для аренды дом в уединённом тихом месте Подмосковья, чтобы после утомительных гастрольных поездок иметь возможность полностью отдавать себя творчеству. Первый выбор пал на усадьбу Майданово неподалёку от Клина. 16 февраля 1885 г. он пишет Н. Ф. фон Мекк уже из «своего убежища»: «Какое счастье быть у себя! Какое блаженство знать, что никто не придет, не помешает ни занятиям, ни чтению, ни прогулкам! ... Я понял теперь раз навсегда, что мечта моя поселиться на весь остальной век в русской деревне не есть мимолетный каприз, а настоящая потребность моей натуры». Дом стоял на высоком берегу реки Сестры в живописном парке. Близость железной дороги позволяла в любой момент по неотложным делам поехать в одну из столиц (в феврале 1885 г. Пётр Ильич был избран одним из директоров Московского отделения Русского музыкального общества). Каждый день с 9 до 13 часов Чайковский работал. После обеда в любую погоду уходил на двухчасовую прогулку с непременно записной книжкой для набросков музыкальных мыслей и тем.

В творческой работе Чайковскому помогала собранная им библиотека, с которой он не расставался, несмотря на частые переезды, и в которой были представлены не только партитуры сочинений любимых композиторов, но и произведения русских и зарубежных классиков литературы и философии.

Весной 1888 г. Чайковский, уединению которого летом мешали многочисленные дачники, снял себе «новое убежище... опять около Клина. ... Там всего один дом, одна усадьба, и я не буду видеть ненавистных дачников, гуляющих под моими окнами».

Стоявший особняком дом, обставленный старинной мебелью, прекрасный вид на широкие дали и запущенный сад, переходящий в лес, оказались по сердцу композитору. 5 мая 1892 года Чайковский переехал в Клин в дома на московском шоссе, расположенный в самом конце города.

Клинский период жизни композитора отмечен важными вехами международного признания его творчества: в ноябре 1892 года Чайковский был избран членом-корреспондентом парижской Академии изящных искусств, а в июне 1893 года — почётным доктором Кембриджского университета. В Клину он работал над окончательными корректурами партитур «Иоланты» и «Щелкунчика», создал

многочисленные пьесы и романсы. Одно из последних написанных здесь произведений — Третий фортепианный концерт датирован октябрём 1893 года. Здесь же в феврале — марте 1893 года была написана в эскизах и летом окончена инструментовка «Шестой симфонии», про которую композитор написал: «В симфонию эту я вложил без преувеличения всю свою душу». Чайковский продирижировал первым исполнением её 16 октября 1893 года в Петербурге, за несколько дней до смерти.

Человек высокой книжной культуры, уже будучи композитором и профессором Московской консерватории, Чайковский проявил себя в качестве музыкального публициста. В течение ряда лет был штатным музыкальным обозревателем в газетах «Современная летопись» (1871) и «Русские ведомости» (1872—1875). Не афишируя эту сторону своей деятельности, он подписывал свои музыкальные рецензии в «Русских ведомостях» инициалами «Б. Л.». Его музыкально-критические статьи, изданные в 1898 г. под общим названием «фельетоны», составили важную часть творческого наследия.

Вечером 20 октября (1 ноября) 1893 года совершенно здоровый Чайковский посетил элитный петербургский ресторан Лейнера на углу Невского проспекта и набережной Мойки, где пробыл примерно до двух часов ночи. Во время одного из заказов он потребовал принести ему холодной воды. Несмотря на неблагоприятную эпидемиологическую ситуацию в городе по холере, Чайковскому подали некипячёную воду, которую он и выпил.

Утром 21 октября (2 ноября) 1893 года композитор почувствовал себя плохо и вызвал врача, который установил диагноз холеры. Болезнь протекала тяжело, и Чайковский скончался в 3 часа пополудни 25 октября (6 ноября) 1893 года от холеры «неожиданно и безвременно». Распоряжение похоронами, с Высочайшего соизволения, было возложено на дирекцию Императорских театров, что явилось «примером единственным и вполне исключительным».

Вынос тела и погребение состоялись 28 октября (9 ноября) 1893 года; все расходы на погребение император Александр III повелел покрыть «из Собственных сумм Его Величества». Отпевание в Казанском соборе совершил епископ Нарвский Никандр (Молчанов); пел хор певчих Казанского собора и хор Императорской русской оперы; «стены собора не могли вместить всех, желавших помолиться за упокой души Петра Ильича». В похоронах принимали участие два члена императорской фамилии: принц Александр Ольденбургский (попечитель Училища правоведения) и великий князь Константин Константинович.

П.И. Чайковский Похоронен в Александро-Невской лавре в Некрополе мастеров искусств.